

Г.В. СУХАРЕВ,
член Адвокатской палаты Челябинской области

Либеральный вектор в судебной реформе



В течение длительного времени Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации откладывается рассмотрение двух относящихся к судебной реформе законопроектов, позволяющих реализовать один из принципов российского правосудия – открытое разбирательство дела в суде, и защитить право сторон на полноту и достоверность протокола судебного заседания.

Комитетом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству в план работы включены законопроекты № 530926-5 и № 507477-6. По мнению Комитета, принятие соответствующих законопроектам федеральных законов не потребует признания утратившими силу, приостановления, изменения, дополнения или принятия иных актов федерального законодательства.

14 апреля 2011 года депутатами Государственной Думы РФ И.В. Лебедевым и М.С. Рохмистровым внесен проект федерального закона № 530926-5 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и статью 230 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (об обязательном ведении во время судебных засе-

даний аудио и (или) видеозаписи при рассмотрении уголовных или гражданских дел).

Этот законопроект предлагает на качественно новом уровне реализовать право сторон на судопроизводство в части правильности и полноты протокола судебного заседания, путем изменения части 2 статьи 259 Уголовно-процессуального кодекса РФ и части 1 статьи 230 Гражданского процессуального кодекса РФ, а также дополнения Уголовно-процессуального кодекса РФ статьями 3891 и 4121.

Суть депутатских предложений заключается в обязательном порядке использования средств аудио- и (или) видеозаписи судебного заседания и придания им такой же юридической силы, как и протоколам судебного заседания, с наделением сторон правом их использования при обжаловании судебных решений. На практике это означает, что граждане в большей степени будут защищены от возможных неточностей, ошибок или сознательных искажений, допущенных в протоколе судебного заседания, поскольку они могут сослаться на материалы, зафиксированные при помощи технических средств.

По поручению Совета Государственной Думы Российской Федерации от 21 апреля 2011 года (протокол № 274, пункт 29) зам. начальника управления М.В. Деменков направил в Комитет Государственной Думы ФС РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству заключение, согласно которому предложение законопроекта замечаний правового характера не вызывает. Указано, что возникновение технической неисправности записывающей аудио- и видеоаппаратуры не предусматривается в качестве основания отложения или приостановления судебного разбирательства ни статьей 253 Уголовно-процессуального кодекса РФ, ни статьей 169 Гражданского процессуального кодекса РФ.

В заключении Комитета под председательством П.В. Крашенинникова высказано мнение о том, что концепция законопроекта заслуживает внимания, но высказаны замечания, поскольку в статье 253 Уголовно-процессуального кодекса РФ и статье 215 Гражданского процессуального кодекса РФ содержится исчерпывающий перечень оснований для приостанов-

новления судебного заседания, который не подлежит расширительному толкованию.

Также Комитет не согласился с вводимой нормой о наличии равной юридической силы протоколов судебного заседания и указанных записей, потому как в соответствии с действующими статьями 259 Уголовно-процессуального кодекса РФ и статьей 230 Гражданского процессуального кодекса РФ именно протокол является основным процессуальным документом, а использование систем аудио- и (или) видеозаписи представляет собой лишь вспомогательное средство фиксации хода судебного заседания. Также отмечалось, что предложения не учитывают изменений, внесенных в Уголовно-процессуальный кодекс РФ Федеральным законом от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ, и инициаторам предложено доработать проект и внести его в примерную программу законопроектной работы Государственной Думы РФ в период весенней сессии 2011 года.

24 апреля 2014 года член Совета Федерации А.В. Беляков внес проект Федерального закона № 507477-6 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ».

Предложено частью 1 статьи 230 Гражданского процессуального кодекса РФ изложить в редакции, полагающей ведение протоколирования судебного заседания в письменной форме с использованием средств аудиозаписи, с приобщением носителя аудиозаписи к протоколу судебного заседания. Для обеспечения полноты составления протокола суд может использовать стенографирование, средства видеозаписи и иные технические средства. Тождественные изменения предлагается внести в части 1 и 5 статьи 259 Уголовно-процессуального кодекса РФ, при этом акцент делается на непрерывности протоколирования судебного заседания с приложением аудио- и видеозаписи, фотографирования, киносъемки к материалам уголовного дела. Отмечается, что Федеральным законом от 27 июня 2010 года № 228-ФЗ аналогичные поправки были внесены в Арбитражный процессуальный кодекс РФ.

Действительно, в настоящее время исключена ошибочность либо неполнота протокола в арбитражном процессе, поскольку Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 февраля 2011 года № 12 разъяснено, что в соответствии с частями 1 и 6 статьи 155, частью 2 статьи 266 Арбитражного процессуального кодекса РФ обязательно использование средств аудиозаписи и приобщение к протоколу материального носителя аудиозаписи, при этом сам про-

токол в силу части 2 статьи 155 Арбитражного процессуального кодекса РФ является дополнительным средством фиксации данных о ходе судебного заседания.

В пояснительной записке к законопроекту указано на судебную практику, когда секретарь физически не может успеть в полном объеме зафиксировать содержание выступлений сторон, экспертов, других участников процесса. Невозможность адекватной фиксации устной речи нередко приводит к деформированному изложению секретарем судебного заседания выступлений участников процесса.

Исполняющий обязанности заместителя начальника Правового управления Ю.В. Сапожникова известил Комитет о том, что усматриваются основания для направления представленного законопроекта в Правительство Российской Федерации для получения заключения в соответствии с частью 3 статьи 104 Конституции Российской Федерации и пунктом «д» части 1 статьи 105 Регламента Государственной Думы РФ.

В главе 10 Уголовно-процессуального кодекса РФ перечислены виды доказательств в уголовном судопроизводстве; в статьях 74 и 83 упомянуты протоколы следственных действий и судебных заседаний (действий), которые допускаются в качестве доказательств, при соответствии установленным кодексом требованиям.

Вопрос надлежащего оформления протоколов бесспорен, потому как они изготавливаются по установленному образцу и подписываются секретарем и судьей. Иное дело – полнота и четкость протокола, соответствие его содержания фактическим обстоятельствам, исследованным в ходе судебного разбирательства. Поскольку стенографирование в российских судах не производится, секретарь судебного заседания вносит в протокол записи по своему личному восприятию, по возможности приближая их к реально прозвучавшим словам участников процесса. Следовательно, в полном объеме ход судебного разбирательства в протоколе не отражается.

Однако только протокол судебного заседания, оформленный в соответствии с положениями статьи 259 Уголовно-процессуального кодекса РФ, признается процессуальным документом. Несомненно, в случае подачи сторонами процесса замечаний на упомянутый протокол в порядке статьи 260 Уголовно-процессуального кодекса РФ они будут рассмотрены судьей, по результатам чего будут удостоверены либо отклонены.

Часть 5 статьи 241 Уголовно-процессуального кодекса РФ устанавливает право на ведение аудиозапи-

си и письменных записей для лиц, присутствующих в открытом судебном заседании. В отличие от фотосъемки и видеозаписи разрешения судьи на производство аудиозаписи не требуется, поэтому она осуществляется сторонами постоянно и повсеместно. Особо заинтересован в полноте записей протокола процесса подсудимый, для которого «Суд – это судьба в рамках закона» (Томас Лав Пикок, английский писатель).

Последующее сопоставление аудиозаписи и протокола вызывает обоснованные сомнения допустимости таких письменных доказательств. Поэтому стороны нередко ставят под сомнение правильность записей в протоколе и в соответствии со статьей 260 Уголовно-процессуального кодекса РФ приносят свои замечания, прилагая электронные носители в подтверждение своих доводов о его недостатках.

Определения Конституционного Суда РФ от 17 июня 2010 года № 794-О-О и от 02 июля 2009 года № 1007-О-О позволяют рассматривать письменный протокол как производное доказательство в сопоставлении с аудио- и видеозаписями, в которых непосредственно запечатлены ход и результаты судебного разбирательства.

При этом согласно разъяснениям, содержащимся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 года № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов», участники процесса вправе в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации (в том числе статьями 119–122 Уголовно-процессуального кодекса РФ), заявить ходатайство о приобщении к делу материалов, полученных в ходе фиксации хода судебного разбирательства (Определение Конституционного Суда РФ № 1908-О от 25 сентября 2014 года).

В Определениях Конституционного Суда РФ от 25 сентября 2014 года № 1907-О и от 23 декабря 2014 года № 2793-О в очередной раз разъяснено, что положения статей 259 и 260 Уголовно-процессуального кодекса РФ не предполагают произвольное отклонение председательствующим поданных на протокол судебного заседания замечаний или лишение участников процесса возможности обжаловать само постановление об отклонении замечаний и ссылаться при обжаловании приговора на необоснованность такого отклонения. А в нормативной связи с другими положениями закона они не могут рассматриваться, как исключаящие обязанность суда на основе принципа объективности вносить изменения в протокол судебного заседания в соответствии с поданными замечаниями и позволяют вышестоящим судебным инстанциям

при рассмотрении жалобы на приговор ознакомить с замечаниями на протокол судебного заседания и проверить правомерность их отклонения (Определения Конституционного Суда РФ от 02 июля 2009 года № 1014-О-О, от 23 апреля 2013 года № 557-О, от 29 мая 2014 года № 1180-О и др.).

Однако на практике случается, что председательствующий на суде отказывается вносить не вписывающиеся в общую схему замечания, что сопряжено с отказом в приобщении аудиозаписей. И очень простое обоснование такого решения: суд запись не осуществлял, а чужие данные его не интересуют.

В рамках действующего законодательства позиция непоколебима, ведь со времени древнего римского права – «*Judex est lex loquens*» (судья есть говорящий закон).

Требуется ли отдельный комментарий о результативности заявления участников процесса о несогласии с такой мотивировкой при рассмотрении жалобы на итоговое решение по делу в вышестоящем суде? Как утверждал английский писатель Финли Питер Данн: «Апелляция – это когда вы просите один суд проявить неуважение к другому суду».

При таких обстоятельствах за происходящим в ходе судебного процесса, бесспорно, необходимо осуществление контроля путем технической фиксации происходящего. Значение слова «контроль» (от фр. *controle*) – проверка, а также наблюдение с целью проверки. На контроле (быть, находиться) проявлять особое внимание с целью не допустить каких-нибудь нарушений (Толковый словарь иноязычных слов. Издательство «ЭКМО», 2005).

Энциклопедический словарь Габлера (выдержавший в Германии 14 изданий) поясняет: «Контроль – форма надзора, проводимая прямо или косвенно вовлеченными в процесс реализации лицами. Контрольная информация используется для оценки работы сотрудников». (Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 1998).

Созвучны доводы, изложенные инициаторами законопроектов в приложенных ими пояснительных записках.

«Не секрет, что судьи-коррупционеры обычно запрещают лицам, присутствующим на судебном заседании, осуществлять аудио- и видеозаписи, чтобы им было легче сфальсифицировать протоколы судебных заседаний и «подогнать» их под неправосудные «заказные» судебные решения, а также избавляет их от контроля за ведением судебного заседания. Принятие данного законопроекта позволит создать условия большей защищенности граждан от возможных не-

точностей, ошибок и сознательных искажений, допущенных в протоколе судебного заседания. Также законопроект лишит судей возможности проводить заведомо неправосудные решения и безосновательно отклонять замечания на протоколы судебного заседания, обеспечит принцип равноправия и состязательности сторон и право личности на защиту и справедливое судебное разбирательство» (к проекту Федерального закона № 530926-5).

«Введение обязательной аудиозаписи судебного заседания позволит избежать случаев фальсификации, когда протоколы фактически «подгоняются» под итоговое решение суда. Одновременно установление подобной нормы позволит укрепить доверие граждан к органам судебной власти» (к проекту Федерального закона № 507477-6).

По мнению Комитета Государственной Думы ФС РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному, изложенному в заключении по законопроекту № 530926-5, концепция законопроекта заслуживает внимания, поскольку, как это отмечено в пояснительной записке, по-

зволит создать условия большей защищенности граждан от возможных неточностей, ошибок и сознательных искажений, допущенных в протоколе судебного заседания.

Заместитель Председателя Правительства РФ С.Э. Приходько 01 июля 2014 года направил официальный отзыв, согласно которому Правительством РФ законопроект не поддерживается. Причиной такой позиции указывается: потребуется единовременное выделение из федерального бюджета дополнительных средств, в то время как оснащение залов судебных заседаний федеральных судов общей юрисдикции системами аудиопроотолирования предусмотрено Федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации № 1406 от 27 декабря 2012 года.

Безусловно, верной является точка зрения основателя реалистической школы права и философа Рудольфа фон Иеринга: «Право есть непрерывная работа, притом не одной только государственной власти, но всего народа».

ЦЕНТР ПОДГОТОВКИ ПРЕТЕНДЕНТОВ НА ПРИОБРЕТЕНИЕ СТАТУСА АДВОКАТА

В Российской академии адвокатуры и нотариата разработана уникальная методика подготовки к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката. На протяжении четырех месяцев, ведя занятия в малых группах, преподаватели Центра рассматривают вопросы из действующего Перечня вопросов для включения в экзаменационные билеты, утвержденного Советом Федеральной палаты адвокатов РФ. Занятия проходят не только в лекционной, но и в семинарской форме: слушатели получают ответы на свои вопросы, восполняют пробелы в уже имеющихся знаниях.

В качестве преподавателей и лекторов выступают руководители и члены адвокатских образований, известные ученые и практики, профессора РАН и других ведущих юридических вузов.

По завершении лекционного курса в Центре проводится внутреннее тестирование.

Условия приема:

Наличие высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности.

Занятия ведутся в течение четырех месяцев (общим числом не менее 128 ак. часов) по графику:

2 раза в неделю по 4 академических часа, по будням с 18:30 до 22:00.

По окончании обучения в Центре слушателям выдаются свидетельства установленного образца.

Слушатели, завершившие обучение в Центре, приобретают приоритетное право на замещение вакантных должностей стажера и помощника адвоката в адвокатских образованиях РФ.

Формирование групп слушателей продолжается.

Для заявок и информации:

e-mail: boykov.aleksandr@gmail.com

факс: 8(495) 916-33-01

телефон: 8 (925) 522-70-56, Бойков Александр Дмитриевич